

выше, действует в роли купца. В этом необычном для королевича положении он благодаря своему уму и внешней привлекательности пользуется славой, признанием и симпатиями среди окружающих. Здесь имеет место своеобразное слияние в одном художественном образе двух — царевича и купца, каждый из которых характерен для разных, но смежных этапов литературного развития — древнего и нового. Сочинители рукописных повестей XVIII в. не порывают с привычными образами и идеями, воплощенными в старинных устных и письменных сказаниях. Но в то же время они находятся во власти новых общественных представлений и идеалов. Это и объясняет в данном случае своеобразную контаминацию образов царевича и купца.

Другой главный персонаж, Роксана, также вполне отвечал духу новой морали, новых представлений о женщине и женской любви, нашедших отражение в различных русских повестях в образах Аннушки (повесть о Фроле Скобееве), Ираклии (о Василии Кориотском), Елеоноры, Тирры Гедвиг-Доротей (об Александре, российском дворянине) и в образе Параклиты (повесть о Ярополе царевиче). Роксана обладает горячим сердцем и нежностью, но в то же время она решительна и смела, когда дело касается ее личной судьбы. Юная, «красотой сияющая», она понравилась королю Ефродиту, и он «назначил» ее себе в жены. Однако, встретив молодого учтивого купца, Роксана целиком отдается во власть всепоглощающего чувства, хотя и знает, что ей грозит кара за нарушение воли родителей и короля, которому она «обязалась» уже быть супругой. Она решительно отстаивает право самой выбирать себе жениха, по любви. Подобно Аннушке (повесть о Фроле Скобееве), Роксана в конце концов выходит победительницей.

К числу наиболее любопытных особенностей повести о Ефродите и Максоне относится введение в нее двух представителей «российских ковалеров» — Руслана и Льва,⁹ выступающих в качестве сторонников и защитников Максона. Их роль в повести весьма примечательна. Именно им, в отличие от других кавалеров («малтских», «саксонских»), свойственны чувство высокого, «ковалерского» долга, справедливости, гуманное и учтивое отношение к женщине. Руслан, услышав о славе Максона, «взяв позволение от всех российских ковалеров, чтоб... ехать за того славного ковалера».¹⁰ Он один против трех вступает в бой, защищая честь Максона, и скорее готов умереть, нежели слышать «поношение» герою; он становится поверенным Максона в его интимных отношениях к Роксане; наконец, он посрамляет и приводит в страх и трепет короля Ефродита, заявив, что «российские ковалеры» намерены мстить Саксонии за бесчестие героя. Перепуганный король, как бы прося о пощаде, объясняет Руслану причину своего гнева против Максона и просит поведать о ней «всем господам российским ковалерам».

Другой российский кавалер, оказавшись в Риге, вступился за честь матери Максона, которую «поносил» «малтский кавалер» Рудолф из мести к ее сыну. Рудолф же пытается порицать российских кавалеров, хвастливо заявляя: «между нами издревле неравенство, и малтские от росских отстоят далече». Однако же в конце концов честь и слава оказываются на стороне российских кавалеров.

Известно, что в последней трети XVIII в. было создано целое направление русского волшебного-рыцарского романа («Русские сказки» Лев-

⁹ В списке ГИМ, муз. 1753, инв. 39476 никакого упоминания о «российских ковалерах» нет.

¹⁰ ВБЛ, сборник ОИДР, отд. 1, № 324, л. 107.